

Последний вздох во мраке

Татьяна Ярош

Татьяна Ярош

Последний вздох во мраке

<https://litres.ru/74441249>

SelfPub; 2026

Аннотация

Эльдримар считался самым безопасным городом в стране. Здесь верили, что мрак — лишь сказка, а мрачные создания — выдумка.

Пока город не накрыла волна необъяснимых преступлений.

Учительница, потерявшая рассудок и убившая человека. Беременная, уверенная, что в её чреве зреет тьма. Мужчина, очнувшийся посреди улицы в луже крови с ножом в руке. Вдова, видевшая мёртвого мужа у его могилы. Мальчик, каждую ночь замечавший в своей комнате зловещую тень.

Теперь преступления и странные явления в Эльдримаре оправдывают мраком. Но что, если мрак не оправдание, а причина?

Правда доступна лишь медиумам — тем, кто готов заглянуть за край.

Я — одна из таких.

Лучше бы это оказалось ложью. Но я уже видела тьму.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Татьяна Ярош

Последний вздох во мраке

Глава 1

Мари Эвансон с любовью чесала за ухом полосатую кошку, стоя на коленях перед большой коробкой. Кошка громко урчала и жмурилась от ласки, а в это время маленькие комочки попискивали и неуклюже переваливались с боку на бок, ища место потеплее. Пять котят уже успели поесть и теперь укладывались спать, а уставшая кошка сонливо моргала. Мари успела покормить её и уложила вместе с котятами в дальней части сада, чтобы их никто не тревожил.

Сегодня к ней придут бывшие ученики. Учительница украсила изгородь фонариками, накрыла стол в беседке и испекла несколько яблочных пирогов — детвора любит сладкое. Она ждала этого момента несколько недель, предвкушая, как они будут пить чай, а дети наперебой станут рассказывать про успехи и каникулы.

Женщина встала, услышав хруст в старых коленях, и посмотрела на фонарики. Украшения вызвали тёплые чувства, напоминая о временах, когда муж был жив и они вместе украшали дом к каждому празднику. Эти воспоминания грели душу.

Трель будильника отвлекла её от мыслей. Мари поспешила в дом и достала из духовки пироги. Они источали чудесный ванильно-яблочный аромат. Накрыв выпечку вафельным полотенцем, она достала из буфета взбитые сливки — утром принесла из погреба.

Она посмотрела в окно, надеясь увидеть фигуры ребят. И вдруг краем уха уловила какие-то звуки за спиной. Недоумённо обернулась — дом встретил привычной тишиной, нарушаемой только тиканьем часов.

«Наверное, старость даёт о себе знать», — подумала Мари, мотнув головой, чтобы сбросить наваждение. Но тревога не уходила: она ощущала её как тяжесть в груди, как холод, ползущий по спине.

Отвернувшись, женщина неловко переступила и потянулась за кувшином. Резкий шёпот у самого уха заставил её вздрогнуть. Кувшин выскользнул из пальцев и разбился. Густая белая масса растеклась по полу, смешавшись с осколками.

— Кто здесь?! — встревоженно крикнула она.

Ответа не было. Только равномерное тиканье.

Часы тикали ровно, как всегда. А потом сбились. Один удар пропустили. Второй. И замолчали, будто кто-то положил руку на маятник.

Мари напряжённо вслушивалась, словно надеялась, что всё станет как прежде. Но тишина стала такой же густой, как сливки на полу. Страх пополз по спине, заставляя волосы

шевелиться на затылке. Она хотела уйти, но ноги будто приросли к полу, а тело перестало её слушаться. Темнота в коридоре сгущалась, будто на улице внезапно наступил глубокий вечер.

Сознание медленно проваливалось в эту темноту...

Пока вдруг со стороны улицы не донёсся детский смех.

Этот звук будто сбросил с неё оковы. Плечи расслабились, напряжение ушло, и она улыбнулась широкой улыбкой, чувствуя себя необычно лёгкой и энергичной. Смех повторился, стал ближе.

Они скоро будут здесь!

Мари развернулась и наступила на белую массу с осколками. Хруст прозвучал резко, но она не почувствовала боли. Неторопливо прошла по длинному коридору, пахнувшему старой мебелью и полиролью. Позади тянулась цепочка следов из сливок и крови, сочащейся из пораненной стопы. Но Мариэтого не замечала. Впервые за десяток лет она совсем не ощущала боли в ногах.

Улыбаясь, она зашла в кабинет покойного мужа и подошла к массивному сейфу. Отлично помнила комбинацию цифр. Покрутив колёсико, услышала характерный щелчок — дверца открылась.

Смех детворы стал ещё громче. Просто прекрасно!

Доставая из сейфа подарок для детей, она начала напевать под нос песню. Всем сердцем хотела сделать им сюрприз. Прижав сюрприз к груди, направилась к выходу, не пе-

реставая напевать.

Что за чудесный день! Даже мрачные тучи на горизонте не могли его испортить.

Спустившись по лестнице, она обогнула дом и вышла к калитке. Приплясывая от радости, увидела, как со стороны сквера к ней направляется группка детей — тех самых, которых она недавно учила.

Губы Мари растянулись в улыбке, оголив пожелтевшие с возрастом зубы.

— Детишки, — пропела она, — любимые мои детишки!

Школьники приближались, весело переговариваясь. Одна из девочек несла торт в большой картонной коробке.

— О, они тоже с подарком, — нежно произнесла Марии любовно погладила свой сюрприз. Потом достала из кармана халата небольшие цилиндрические предметы и соединила их с подарком, не сводя глаз с ребят.

— Госпожа Эвансон? — донёсся мужской голос.

Она обернулась и увидела почтальона. Они были знакомы много лет. Не раз он заходил к ней на веранду выпить чаю.

— Господин Донован, — лучезарно улыбнулась Мари, на секунду порывшись в памяти, чтобы вспомнить имя. — Чудесное утро, не правда ли?

Почтальон смотрел на неё с тревогой. Его взгляд скользнул по её «подарку».

— С вами всё в порядке? — уточнил он.

— Да, всё чудесно.

— Зачем вам... это?

Мари посмотрела на подарок, потом перевела на него помутнённый взгляд. Улыбка застыла на губах, превратившись в неподвижную маску.

— Это подарок для детей.

Почтальон побледнел.

— Госпожа Эвансон, вам стоит положить это на землю.

— Нет, мой дорогой друг, дети скоро придут. Я должна сделать им сюрприз!

— Пожалуй, я вызову полицию.

— Вот этого точно не нужно, — резко процедила она, и черты её лица исказились, превратив доброе морщинистое лицо в нечто озлобленное и пугающее.

Почтальон вздрогнул, ощутив, как от ужаса холодеют его ноги. Дети всё приближались. Ещё немного — и они выйдут прямо к дому.

Он тяжело сглотнул, понимая, что надо как-то увести ребят. Когда-то она учила и его, и он ей доверял. Но сегодня с ней явно было что-то не так.

Пересилив страх, почтальон сделал несколько шагов, перекрывая собой путь к детям. Встал спиной к госпоже Эвансон и уже открыл рот, чтобы громко крикнуть, предупредить...

Но не успел.

— Гадкий почтальонишка! — прошипела она.

Вскинула старое ружьё мужа, прицелилась и спустила ку-

рок.

Бах!

Оглушительный звук пробежал по улице и разлетелся над крышами домов по всему небольшому городку, словно сигнал к переменам, которые отныне нарушат спокойствие и безопасность в этих местах.

Глава 2

Несколько дней спустя

Детектив достал часы из кармана пиджака и сверился с вокзальным табло. Большая стрелка показывала ровно вверх, маленькая — вниз. Привычным движением он подкорректировал время: старые часы, доставшиеся от деда, вечно опаздывали. Секундная стрелка то и дело дрожала на месте, а потом снова начинала ход.

Поезд опаздывал, и это раздражало.

Дан хмуро уставился куда-то сквозь суetyщуюся толпу. Он терпеть не мог эти игры руководства: вызывать медиумов по древним правилам, будто в городе и правда может поселиться мрак. Его вынудили приехать сюда, чтобы встретить Анну Уиндхэм и позволить ей «осмотреть город». От одной этой мысли на языке появлялась неприятная горечь.

«Уличная гадалка. Мошенница», — мысленно цедил он, хотя даже думать так не хотел. Но другого слова не находилось.

Пятнадцать лет в полиции научили его одному: мрак — это удобная ложь. Преступники обожают прикрываться «влиянием сил», чтобы смягчить приговор. Как тот тип, что украл артефакт из музея: медиум убедил суд, будто им «владела сущность». В итоге — условный срок. С тех пор для Дана все эти «специалисты» были одной большой головной

болью.

А теперь эта головная боль стояла где-то в поезде, и ему предстояло её встретить.

Дело Эвансон лишь подливало масла в огонь. Бывшая учительница, «божий одуванчик», ни с того ни с сего выстрелила в почтальона. Соседи клялись, что она была в здравом уме, что накануне радостно ждала учеников в гости. Теперь она сидела в тюремной камере, смотрела в пустоту и не реагировала ни на что.

По спине Дана пробежали мурашки. Дети тогда не дошли до дома — услышали выстрел и разбежались. Повезло. А почтальон...

Он мотнул головой, сбрасывая картинку. Для него это не мистика. Это трагедия, которую нужно расследовать, а не объяснять потусторонними силами. Пусть старуху надёжно изолируют — и точка. А медиум только всё запутает.

Клубы пара окутали прибывший состав, красиво рассеиваясь в воздухе. Только теперь Дан понял, что поезд давно здесь.

Из вагонов неторопливо выходили люди. Он вглядывался в лица, пытаясь отыскать приметы, которые дали в управлении: невысокая женщина с тёмными волосами, хромота, необычная трость. Среди прибывших пока никого похожего не было.

— Господин Вильд? — слышалось сбоку.

Дан вздрогнул и обернулся. Перед ним стояла женщина с

необычайно красивыми глазами цвета мёда. На секунду он провалился в какое-то странное ощущение: будто снова был мальчишкой, бежал по холодному осеннему лесу навстречу матери, которая ждала его с чаем из липы и ромашки.

Он тряхнул головой, сбрасывая наваждение.

Перед ним была Анна Уиндхэм — он узнал трость: мутный шар в лапе хищной птицы. И ещё он заметил, как она слегка припадает на правую ногу. Описание совпадало.

От этого совпадения ему почему-то стало ещё тяжелее.

Ну почему именно она? Ей бы лучше подошла роль примерной жены в доме богатея.

- Да, вы не ошиблись, - наконец, ответил Дан, осознавая, что молчит подозрительно долго. Он на всякий случай уточнил. - Вы госпожа Уиндхэм?

- Верно, - подтвердила она и мягко улыбнулась ему.

- Медиум?

- Да, - без запинки ответила она с той же улыбкой.

В управлении он попросит ее документы, но это только формальность. Медиумов мало и все они на строгий учет, чтобы избежать мошенничества.

- Поезд немного задержался, - сдержанно пояснила медиум. - Надеюсь, я не заставила вас слишком долго ждать.

- Нет, госпожа Уиндхэм. Я пробыл здесь не больше десяти минут.

Он и правда недолго ее ожидал.

Разговор между ними не вязался. Хотя было видно, что

девушке не доставляет никакого дискомфорта нахождение рядом с сыщиком. Она стояла с прямой спиной, опираясь одной рукой на трость, и выжидающе глядела на встречающего. На ее необычно красивых губах играла полуулыбка, будто девушка всегда находилась в радушном настроении.

Поймав себя в очередной раз на мысли, что разглядывает медиума слишком долго, Вильд приглашающе указал на выход из вокзала.

- Пройдемте, госпожа. Экипаж уже ждет. - Он запнулся.
- А ваш багаж?

- Только небольшой чемодан.

Девушка кивнула на дорожную сумку явно повидавшей виды. Рассохшаяся местами кожа покрывала уголки трещинами и была похожа на старческую. Одна из ручек бережно обмотана пестрой тканью, похожей на шелковый шарф.

Чем-то чемодан напоминал сумки странствующих торговцев, продающих «эликсиры бессмертия» или «эликсиры вечной молодости». Это еще больше усилило впечатление о медиуме, как о мошеннице.

Дан без вопросов взял чемодан Анны. Он оказался даже легче, чем он думал.

- Вы не планируете задерживаться надолго, как я понял, - с кривой ухмылкой заметил он.

- Надеюсь, не придется, - без тени иронии ответила она.

Вскоре они уже ехали по улицам небольшого городка.

На небе висели тяжелые тучи, предвещающие начало до-

жды. Ранняя осень в этих местах выглядела особенно красочно даже в самые пасмурные дни.

Через окно детектив смотрел, как мимо проплывали улицы, утопленные в разноцветной листве, часть которых уже успела опадать. Легкий туман висел с самого утра и пока не желал покидать этот город, не позволяя гостю рассмотреть всю окрестность. Жилые дома с острыми пиками железных заборов сменились на более оживленные улицы, где располагались магазинчики, банки и, собственно, само управление. Но, прежде чем ехать в участок, Дан собирался показать медиуму дом, который выделили ей на время проведения расследования.

И только после этого встретиться с ней в управлении, чтобы растолковать причину вызова медиума.

Сыщик перевел взгляд на госпожу Уиндхэм. Она молча разглядывала пейзажи, не торопясь заводить разговор.

Дан не выдержал и все же спросил:

- И давно вы занимаетесь... этим?

Медовые глаза гостьи переместились на детектива.

- Смотря, что вы имеете в виду, - уточнила она с любезной улыбкой.

- Всей этой мрачной чепухой.

На слове «чепуха» она изогнула бровь, но никак неотреагировала.

- С детства. Можно сказать с младенчества.

Ответ медиума его удивил.

- Так рано?

- Меня этому ремеслу учила мама. Она была самым лучшим медиумом, которого только можно встретить.

- А почему не прибыла она? Слишком мелкое преступление для лучшего медиума?

- Она умерла, - спокойно ответила госпожа Уиндхэм.

Сыщик поджал губы, понимая, что невольно сморозил глупость.

- Простите, госпожа. Сожалею.

Девушка покачала головой, давая понять, что совершенно не обиделась на него.

- А вы, значит, скептик, господин Вильд, - через время произнесла девушка. - Никогда не сталкивались с мраком?

Дан хмыкнул.

- Это все сказки. Мрачных созданий не существует. Я за свою карьеру длиною в пятнадцать лет ни разу не встречал ничего даже отдалённо похожего на рассказы старшего поколения. Зато встречал кучу людей, которые уверяли, что их преступления всего лишь влияние мрака. Удобная ложь. - Он мотнул головой и ухмыльнулся. - Нет, я не верю в подобное.

- Очень надеюсь, что никогда не встретитесь с тем, во что не верите, - неожиданно ответила девушка с мягкой улыбкой.

Детектив смешался. Анна не пыталась его переубедить, отчего Дан на мгновение почувствовал колебание в душе.

Что если она не мошенница?

«Нет, глупости, - одернул себя сыщик. - Все мошенники хорошие эмпаты и легко манипулируют людьми. Их природная харизма заставляет тебя сомневаться. Не верь ей».

В итоге Дан откинулся на спинке и сложил руки на груди.

- Расскажите, госпожа Уиндхэм, какие они? Я же должен понимать, с чем я столкнусь, если все-таки это не выдумка.

- Мрак - это не то, что можно легко описать словами, - пояснила Анна, задумчиво уставившись в окно. - И это точно не то, что себе представляет большинство людей.

- Значит, ответ знают только медиумы?

- Не все медиумы.

Брови сыщика взлетели вверх.

- Почему не все?

- Большинство лишь делает вид, что сражается с мраком, но на самом деле понятия не имеет как выглядит эта борьба.

- Вы хотите сказать, что медиумы мошенники?

- Большинство, - кивнула она. - Но не все. Единицы, коих мало, действительно понимают с чем сталкиваются.

- И вы к этому большинству, конечно же, не относитесь?
- с улыбкой уточнил он.

- Хотела бы вас убедить, но надеюсь, что не придется, - девушка вернула ему улыбку.

Дан снова оглядел девушку, словно увидел ее впервые. Что-то необычно притягательное и таинственное было в ней. Чувствовалось, что медиуму нравится находиться в гуще за-

гадок и не давать простых ответов.

Сыщику сложно было признаваться, но Анна его заинтересовала. Хотелось узнать о ней больше. И виной всему этот взгляд, за которым таились запертые секреты и острый ум. Если она мошенница, то первоклассная.

- А как понять, что передо мной действительно медиум?
- решил спросить Дан.

Девушка ответила, словно ожидала этого вопроса.

- Вы узнаете правду только тогда, когда столкнетесь с мраком. И только в этом случае будет понятно медиум рядом с вами или мошенник. И если это мошенник, то разочарование будет длиться недолго.

«Говорит она как отпетая мошенница, которая умеет обводить всех вокруг пальца».

- Вы говорили, что настоящих медиумов мало. Почему?

Девушка задумалась прежде чем ответить. Дан заметил, как изменился взгляд девушки. Что-то в его вопросе задело ее? Но что?

- Плохие медиумы долго не живут, - наконец, ответила Анна. - Хорошие чуть дольше, но тоже мало.

- А отличные?

- А про отличных никто не знает, потому что они заглядывают глубже во мрак и идут туда, куда не решится никто другой. Они никогда не пойдут на расследование убийства, не будут брать заказы. Такие только рискуют жизнью, чтобы мрак навсегда оставался по другую сторону светлой безза-

ботной жизни людей.

- И к каким относитесь вы?

- К другим.

Мужчина мотнул головой, потеряв ход ее мыслей. Другим? Каким другим? Другим медиумам?

- Что это значит? - растерянно спросил он.

Девушка устроилась на сиденье поудобнее и вернула себе легкое беззаботное настроение.

- Давайте так, господин Вильд, если здесь действительно что-то случилось и мне придется столкнуться с мраком, я приоткрою завесу тайны. В ином случае, я покину город на следующий день, а вы можете продолжать думать, что я талантливая мошенница. Договорились?

Дан хотел расспросить Анну, но из тумана выплыли знакомые очертания улицы, где стоял дом для медиума.

С неохотой детектив решил перейти к формальностям.

- Сейчас я покажу вам дом, который выделили вам на время расследования. После вам нужно явиться в участок, чтобы подтвердить вашу личность.

- Хорошо, - ответила Анна.

- Вы не против посмотреть на подозреваемую сегодня же после посещения участка?

Девушка покачала головой и ответила:

- Нет, не против. Вам же самому будет легче, если я сразу скажу мрак это или нет, правда?

В ее голосе слышалась легкая необидная насмешка.

Невольно и сам Дан ухмыльнулся, хотя и пытался это скрыть.

Как же она права.

Он ждал, что она уедет на следующий день, а он продолжит свою обычную жизнь.

Медиум вышла, взяв в руки чемодан. Прежде чем уехать, Дан встретился с ней глазами.

Анна улыбнулась, глядя на детектива, и Дан впервые подумал — совершенно без причины, — что эта улыбка ему не нравится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.